

Мargarита
Южина

За сбывчу!
Мечт!

Ирония любви

Маргарита Южина

За сбычу мечт

«Маргарита Южина»

2011

Южина М. Э.

За сбычу мечт / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2011 — (Ирония любви)

ISBN 978-5-699-53109-7

Мечты должны сбываться, иначе и мечтать не стоит! Маша Вершинина всю жизнь мечтала о маленьком домике, где она сможет жить в свое удовольствие, выращивать диковинные цветы и принимать любимых подруг. И вот он – домик, такой, как она хотела. Вот только загвоздка: нечистые на руку риелторы продали его два раза – Маше и весьма солидному господину по фамилии Матвеев. Два хозяина в одном доме, судебные разбирательства, нудные споры – все это так ужасало Машу, что впору было опустить руки. Что ж – прощай мечта? Или – здравствуй другая, совсем неожиданная? Ведь Маша – женщина весьма привлекательная и с недавних пор одинокая...

ISBN 978-5-699-53109-7

© Южина М. Э., 2011

© Маргарита Южина, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Маргарита Южина

За сбычу мечт!

Глава 1

– Ой, девчонки, давайте за сбычу мечт! – подняла фужер с шампанским миловидная женщина лет сорока пяти, Мария Дмитриевна Вершинина, или попросту Маша. – Я теперь точно знаю – если чего-нибудь сильно хочешь, обязательно сбудется! Девочки! Это же такой дом! Это ж... Это ж сказка какая-то!

– И ведь, что меня удивляет, как все своевременно-то получилось! – спокойно рассуждала другая дамочка, поправляя сползающее полотенце. – Стоило только тебе, Маша, сына Женьку женить, так тебе и пожалуйста – все тридцать три удовольствия! И деньги так вовремя нашлись, и дом такой хороший, и стоит недорого.

– Я ж говорю – как в сказке! – радовалась Маша.

– Ага, – скривилась еще одна подруга, Вероника. – И твой бывший сыну деньги на квартиру подарил, и дом какой-то уж больно дешевый. Это ж тебе не избышка какая-нибудь, это настоящий загородный дом, тем более недалеко от города. Да еще и земли восемнадцать соток... А стоит как бабушкина квартира!

Маша, которая и устроила этот девичник в сауне по случаю приобретения нового дома, никаких плохих мыслей даже допускать не хотела. Нет, ну в самом деле, сложилось все просто по-волшебному! Месяц назад она женила своего единственного сына Женьку. Молодые совсем уже было собрались жить с ней вместе, но тут оказалось, что бывшая свекровь, которая скончалась полгода назад, оставила Женьке в наследство свою трехкомнатную квартиру в самом центре города. И может быть, любящий папаша стал бы отстаивать свои права, если бы у Женькиной молодой жены не было такого отца. Папа Оленьки, Кузьма Фомич, по счастливой случайности оказался бывшим начальником Жениного папы. И хоть Кузьма Фомич сейчас уже не имел прежней власти, но у Толика... тьфу ты, у Анатолия Петровича осталась стойкая привычка угождать любому начальству, даже бывшему. Поэтому он сделал великодушный жест: явился на свадьбу к молодым без приглашения и торжественно заявил, что Женечке, сынку ненаглядному, он дарит роскошную квартиру своей матери... потому как старушка отчего-то в завещании указала только внука. Женька не стал кривляться и тут же подарок принял.

Маша стала было возражать:

– Женя, сынок, но это же некрасиво, оставь квартиру отцу!

Но Женька все равно стоял на своем:

– Мама! Мой папенька ни разу в жизни мне шоколадку не купил, алименты не платил никогда! Я ему просто дал шанс хоть раз поступить по-отцовски! К тому же он вовсе не остается без квартиры, у него своя двухкомнатная есть. И вообще, это мне бабушка завещала!

Маша хотела, чтобы молодые переселились в ту самую квартиру в центре, но неожиданно сын предложил:

– Мам, ты же хотела жить за городом. Давай бабушкину квартиру продадим, возьмем еще кредит, добавим и купим тебе домик, а?

Маша, которая всю жизнь мечтала жить в своем доме и выращивать редиску, просто задохнулась от счастья. Она уже стала собирать справки для кредита, когда подвернулся этот дом.

Кредит брать не пришлось. Они продали квартиру свекрови и прекрасно уложились в ту сумму, которую требовала продавец, – милая, сердечная женщина.

Вчера уже оформили все документы, Маша теперь стала полноправной хозяйкой дома и, конечно же, по такому случаю собрала своих лучших подруг.

К тому, что там болтала Вероника, Маша не прислушивалась – подружка всегда во всем выискивала только одни минусы. Видно, ее многочисленные любовники не могут сделать женщину счастливой, вот она и бесится.

– Так что, Машенька, – упрямо продолжала портить праздник Вероника, – я бы на твоём месте задумалась.

– Вероника! Ну что ты в самом деле! – таращила глаза Маша. – Я и задумалась! Я знаешь сколько думала? Целую ночь не спала, все представляла, куда я редиску посажу, куда лук...

– А надо было думать, почему дом такой дешёвый! – все не унималась Вероника Семёновна Шумихина.

– Да ну тебя, Верка, – махнула рукой спокойная и рассудительная Лена. – Она же все документы смотрела, там все в порядке.

– И потом, – убеждала Маша не столько привередливую подругу, сколько себя, – что уж там за дом! Там всего четыре комнаты – две на втором этаже, две на первом. Ну, то есть на первом такая большая гостиная, которая соединяется со столовой и кухней, и ещё небольшая комнатка.

– А метраж какой? – никак не могла согласиться Вероника. – Там же площадь-то! Сама ж говорила!

– А чего я говорила? – хлопала глазами Маша. – Всего-то сто восемнадцать квадратов!

– Ничего себе – всего-то!

Тут из парилки выскочила четвертая подруга, Дусенька. С нее капал пот, глаза вылезали из орбит, но она счастливо улыбалась во весь рот.

– Маш! Я вот все думаю! – радостно кричала она. – Свекровь-то у тебя какая умница! Взяла, главное, так аккуратненько переписала на Женьку квартиру и померла! Ну не молодец ли?

– Кто ее из парилки выпустил? – вздохнула Лена. – Дуся! Нехорошо радоваться чужому горю.

– Так я не горю, я ж счастьем радуюсь! Машкиному!

– Дуся! – продолжала воспитывать подругу Лена. – Когда кто-нибудь умирает, это всегда безутешное горе для всех.

– Да ну! – вытаращила глаза Дуська. – Маша... ты переживаешь, да? Маш... ну я не знаю...

– Ой, девочки, давайте уже выпьем, – потянулась к бутылке с шампанским Вероника. – Маш, когда новоселье-то отмечать будем?

– В следующем месяце, – терпеливо принялась объяснять Маша. – Потому что я заказала в гостиную мягкую мебель и кухню ещё. Привезут все тридцатого июня. Вот потом сразу же и приглашу. А сама уже на этой неделе перееду.

– А Федора с собой брать будешь? – поинтересовалась Лена.

Маша вздохнула. По поводу любимого кота у нее с сыном были серьезные разногласия. Женька никак не соглашался отдать Федора матери, потому что в новом доме сейчас не поймешь что – и не расставлено все по местам, и матери надо с какими-то грядками возиться, до кота ли тут? А тот запросто может убежать, или его поймают собаки, или... в общем, сейчас никак нельзя кота туда везти. А вот когда у Женьки с Оленькой появится малыш... То есть когда у мамы все окончательно образуется, а это еще не так скоро случится, тогда уж...

– Нет, Лена, – грустно покачала головой Маша. – Федора сейчас не потащу... Сначала все устрою, а уж потом... чтобы у него не было нервного срыва.

– Ну совсем баба рехнулась, – поразилась Вероника. – А если там мыши? То есть там совершенно обязательно имеются мыши! И что? Ты хочешь, чтобы у тебя нервный срыв был?

- Девочки! А давайте за сбычу мечт! – взвизгнула вдруг Дуся, выглядывая из парилки.
- Мы уже пили за сбычу, – проворчала Лена. – Давайте...
- Все равно за сбычу! – упиралась Дуся. – Только ты, Маш, теперь мечтай о том, чтобы встретить мужика хорошего!
- Дуся! Ну, надо же реального чего-нибудь мечтать! – возмущенно вытаращилась Вероника. – Мы вон с Ленкой никак нормального мужика найти не можем, а Маша вот так сейчас тебе пойдет и найдет, ага!
- Верка, чего мелешь? – покраснела Лена. – Я, между прочим, замужем.
- Это не муж, Лена, – не смутилась Вероника. – Это проклятие. Весь наш класс тебя проклял. Ты всегда училась лучше всех, и нам, несчастеньким, всю жизнь ставили тебя в пример. И еще ты никогда не сбежала с нами с уроков! И даже в бойкоте учителям не участвовала! Чего ж ты после этого хочешь? Вот и... получила себе Витеньку, который по двадцать семь раз на неделе сбегают из дома, а потом ты его двадцать восемь раз прощаешь!
- Вероника, Виктор нормальный мужик, – пыталась защитить подругу Маша. – Только он немножко непостоянный. У него просто такая сложная психика.
- Он просто бабник! – отрезала Вероника.
- Верка, хватит, – насупилась Лена. – Ты тоже такая же – вон на дню по три любовника!
- Это не любовники! Это... это поклонники моего таланта, фанаты, так сказать! – вывернулась Вероника.
- Конне-е-ечно! – засмеялись подруги. – Поклонники! Если учесть, что ты работаешь в театре кукол, какие-то инфантильные поклоннички получают!
- К тому же твоя ведущая роль – это роль Лягушки в «Теремке». Это ж надо так умудриться разглядеть твой талант в жабьей-то шкуре! – веселилась Маша.
- Да уж признайся, любовники это! Папаши ваших же маленьких зрителей! – хихикала Дуся.
- Вот и отпускаяй детей после этого в храм культуры с отцами! – вздохнула Лена. – Ребенок потом один придет, а папаша ринется Лягушку провожать.
- И ничего это не папаша! – возмутилась Вероника. – Это обыкновенные такие... любовники! Да, Машенька, чего ты хохочешь? Любовники! А потому что я в поиске. Ищу идеал. И тебе, кстати, советую.
- Маша мечтательно закатила глаза к потолку.
- Нет, Вероничка, я уже не в том возрасте, чтобы по любовникам стрекозой скакать... Мне бы серьезное что-нибудь. Такого... умного, красивого, доброго... чтобы Женьку моего не обижал, меня любил, чтобы с подругами моими общий язык нашел...
- Ну, про подруг ты не беспокойся, – успокоила Лена. – Такая вот Вероничка махом с ним общий язык найдет! Только потом тебе с ним уже говорить не придется – уведет.
- А я и хочу такого, чтобы он не увелся.
- Таких вообще нет, – заявила Вероника. – Только в мечтах и остались.
- Так я ж и говорю – за сбычу мечт! – снова вытаращила круглые глаза Дуся. – Я ж нашла себе нормального мужа! И у вас получится.
- О-о-о! – радостно возопили подруги.
- Нашла она себе нормального! – фыркнула Вероника. – С какого разу? С десятого? Ты сколько раз замуж выходила? И ведь почему-то непременно весной! Прямо как кошка какая-то!
- Нет, Верочка, почему сразу кошка? – старалась не рассмеяться Лена. – У нее все по классике – семнадцать мгновений весны.
- Зато он меня любит! – вместе со всеми хохотала Дуся. – А как только начнет в газету пилиться, так у меня и восемнадцатое мгновение случится, чего мне!
- С виду такая порядочная, хорошая тетенька, – вздохнула Вероника. – А приглядишься – сплошная распущенность! Девочки, с кем нас судьба свела, а?

– Да ну вас, – отмахнулась Дуся. – В парилку пойдем? А то вон у Верки уже весь нос посинел.

– Ну! – подскочила Маша. – Кто первый ко мне на веничек?
И подружки шумно заторопились в парилку.

Маша пришла домой, когда еще не было девяти часов вечера.

– Ма, привет! – встретил ее сын. – Чего-то вы сегодня рановато разошлись.

– Женя, так ведь завтра у меня столько дел, как же позже-то? – удивилась мать.

– Ты ж говорила, что у тебя с завтрашнего дня отпуск! – не понял Женя.

– Ну и правильно говорила. Только вот утром отправлю детей на дачу и буду отдыхать.

Маша была владелицей небольшого детского садика. Сейчас он уже разросся до пятидесяти детей, а начинала она всего с десяти детишек. Работала сама и за двух воспитателей, и за няню, и за повара. Зато сейчас у нее и няни есть, и воспитатели, и даже дача, куда детишки уезжают на все лето. Не зря она обивала пороги, просила в аренду целый корпус в самом известном детском оздоровительном лагере «Солнышко». Раньше она всегда ездила с детьми сама, и только в этом году отправила детей с воспитателями и нянями. Конечно же, Маша решила, что будет навещать их через день – на своей-то машине туда двадцать минут езды. И все равно немного волновалась.

– Мам, ну чего ты так переживаешь? – успокаивал Женя. – Там твоя тетя Зоя одна десятерых стоит! А еще и семь воспитателей! И девочки-практикантки!

– Я все понимаю, но... Непривычно как-то... – смущенно мялась Маша. – Ну ничего... Вот завтра их отправлю и... и сразу поеду в свой загородный дом. Надо же редиску садить, лук какой-нибудь... Капусту там всякую, морковку, чтобы у наших детишек в саду всегда были свои овощи. Ты, Женя, только подумай – это ж какая экономия! А качество! Тут же никакой химии, все выращено своими руками, а то на этом рынке...

– Ну все, понеслась... – вздохнул сын. – Мам, ты только представь: все восемнадцать соток – и одни овощи!

– А чего им? – наивно рассуждала Маша. – Посажу, и пусть растут.

– Для этого надо сначала грядки вскопать, – пискнула Оленька-невестка, выйдя из кухни, где она готовила для своего мужа блинчики к вечернему чаю. – Сначала грядки нужно вскопать. А у вас лопата есть?

Маша перепуганно уставилась на сына:

– Женя! У нас... у нас лопаты... нет! А как же?

– Мам, с лопатой-то как раз все нормально. Заедешь в магазин «Садовод» на Аэровокзальной, там все есть. Тебе еще и подскажут, что купить.

– Ага... – кивнула Маша. – В «Садовод»... Молодец, Оленька, подсказала, а то бы я... Прямо ведь хоть руками копай, да, Женя?

– Ничего не «да»! Учись отдыхать с удовольствием, – поучал молодой человек. – У тебя загородный дом, а не огород и не садовый участок. Там цветочки должны расти, газоны всякие, пруды с кувшинками, розы, а не редиски.

Сын говорил, а Маша прямо так и видела – точно! У нее вот там будут розы, там газон с кувшинками, а прямо возле самого дома... редиска.

– Женя, ну ты же знаешь, как я люблю редиску.

– Мам, можно и редиску, но хоть не перед домом, а? – собрал брови шалашиком Женя.

– Ну, конечно, не перед домом! За кого ты меня принимаешь?! – возмутилась Маша, точно зная, что эта грядка с редиской будет именно у парадного входа.

Утром Маша стояла перед автобусами и давала последние наставления.

– Зоя, ты смотри там, чтобы новенькие девчонки не слишком того... ленились, – говорила она высокой, худой женщине. – Если что, ты мой сотовый знаешь.

– Маша, да не беспокойся, все будет хорошо.

– Да! И Мишеньку укладывай сама, он новенький, скучать будет... – без усталости тараторила Маша, между делом успевая еще и поговорить с родителями детей. – Что вы хотели, Алла Георгиевна? Вы за Сашу беспокоитесь? Не волнуйтесь, он будет все время с Татьяной Петровной. Вы же знаете, как она его любит... Зоя! Так я тебе про Мишеньку...

– Знаю. И Мишеньку, и Ксюшу. А Соньку уложу первой, а то она нам всех детей перебудит.

– Ну, вроде бы все, – не знала, что еще сказать, Маша.

Однако когда автобусы отъехали, а родители со слезами на глазах принялись остервенело махать платками, Маша резво вскочила в свой автомобиль и понеслась вслед.

– Зоя! Я ж тебе самого главного не сказала! – встретила она свою заместительницу, едва та вышла из автобуса. – Мы Тамаре Спиридоновне сменщицу взяли, так что-то она мне большого доверия не внушает, ты уж там пригляди осторожненько, хорошо?

– Маша! – кончилось терпение у Зои Афанасьевны. – Если ты сейчас же не уедешь, уеду я! У тебя отпуск! Езжай домой и займись стиркой хоть, что ли! Дай же спокойно работать.

– Так я так только, два слова сказать.

– Эти свои два слова могла бы и по телефону сказать, а не нестись за нами до самого «Солнышка». И успокойся, мне эта новая сменщица доверия внушает еще меньше твоего.

– И обязательно...

– Обязательно! И медсестру проверю, и воспитателей проверять буду, и охранников буду держать в ежовых рукавицах!

– Ну вот это я и хотела, – обиженно моргала Маша. – А то... Главное еще ругается...

Маша снова села за руль и теперь уже окончательно решила про работу не вспоминать. Зоя и без нее управится.

Она ехала в «Садовод»! Там ее ждала новенькая лопата, а с новенькой лопатой Машу уже с самого утра ждали невскопанные грядки. И солнышко светило по-доброму, и тучек на небе не наблюдалось, и даже ветерок не тревожил – все располагало к тихому, кропотливому труду.

Магазин «Садовод» обрадовал Машу огромным ассортиментом. Чего тут только не было – от витрин с семенами до каких-то сложных конструкций под мудреным названием «культиватор»! Но Маша хотела только лопату.

– Вам помочь? – тут же подлетела к ней молоденькая, легкая девушка. – Что бы вы хотели?

– Девушка, мне бы... лопату. Совсем нечем работать, – улыбнулась ей в ответ Маша. – Вот новый дом купила, а инструмента никакого нет. Вы мне лопатку не покажете?

– У вас совсем нет инструмента? – ужаснулась девушка. – Тогда вам этого лета не пережить!

– Да что вы! – испуганно заморгала Маша. – А... А что же делать? Давайте я у вас лопату куплю.

– Конечно же! Конечно же, вам непременно нужна лопата!

И девушка понеслась по аллеям витрин, увлекая за собой начинающего садовода.

Когда Маша вышла из магазина, следом за ней двигались два крепких грузчика, которые несли коробки. Маша скупилась, казалось, половину магазина. Здесь была и газонокосилка последней модели с коробом для сбора травы, и переносной умывальник, который работал от электросети, и фонтанчик со скульптурой и насосом для пруда, и целая сумка каких-то семян, и огромный пакет удобрений для рододендронов, и даже яркий сверкающий флюгер в форме петуха. Не было только лопаты. В пылу новых приобретений Маша как-то забыла про этот столь необходимый инвентарь. И вспомнила о нем только в машине.

– На кой черт, спрашивается, я купила этот умывальник, если у меня есть и кухня, и ванная, и везде краны и раковины? Ничего не понимаю... И зачем мне рядом с редиской фонданчик с писающим мальчиком? А вот лопату... лопату все равно купить нужно!

В «Садовод» Маша побоялась возвращаться, денег у нее осталось совсем немного, а опытные продавцы опять сунут ей какой-нибудь улей вместо лопаты. Маша завернула в другой магазин, в «Дачник», и уже другая девушка встретила ее подозрительно лучезарно.

– Вам помочь? Что бы вы хотели? – сверкнула девушка белоснежной улыбкой.

Но Машу теперь было не так просто провести.

– Мне нужна лопата. Обычная лопата и все. И больше ничего! – сразу же заявила Маша.

– Хорошо, лопаты у нас здесь. А перчатки садовые вам не нужны?

– Нет! – испуганно замотала головой Мария.

– А лейка? – била по больному девушка.

– И ее не надо. Мне только лопату.

– А грабли? Ведра?

– Девушка! Я же ясно выразилась – лопата! Мне нужна только лопата!

Здесь Маша была непреклонна и вышла из магазина только с лопатой.

Новый дом встретил ее тишиной и благодатью. День был будний, поэтому нашествия дачников и отдыхающих не наблюдалось, с соседних участков не гремели залихватские песни, не орали магнитофоны, и лишь только откуда-то едва слышно доносилась приятная мелодия. Дом, окруженный целым морем одуванчиков, казался просто сказочным.

– Хорошо-то как! – потянулась Маша и потащила из машины покупки в дом.

На улице стояла невыносимая жара, а здесь было прохладно, хотя вся большая гостиная была залита светом.

– Завтра же шторы куплю, – решила Маша. – А сегодня... надо переодеться в рабочий купальник и вскопать грядку. Все же редиске еще надо время, чтобы вырасти.

Маша быстренько скинула платье, осталась в купальнике веселенькой расцветки, взяла новую лопату и вышла во двор.

Здесь на нее обрушилась первая неожиданность. Все места возле домика, где она планировала грядки, оказались засажены какими-то старыми высохшими колючими кустами. Вот когда Мария всерьез пожалела, что не купила перчатки – куст нещадно колот руки. К тому же выкопать его оказалось делом вовсе немыслимым – куст держался насмерть.

– Вот черт, а? – расстроилась новая хозяйка. – Этот дом, наверное, из-за этих кустов и продали по дешевке.

– Девушка, а вы чего здесь ковыряетесь? Вы здесь, что ли, жить будете? Или так, подворовываете по крайности нужд? – раздался рядом незнакомый мужской голос.

Маша вздрогнула и оглянулась.

Опираясь на колья штакетника, на нее смотрел бодрый и белый как лунь дедок.

– Я спрашиваю – вы новая хозяйка, что ли?

– Да, я... купила вот... Дом. Я не подворовываю... – кивнула Маша. – Я на днях уже заеду, а сейчас... решила немного облагородить.

– Хорошо, а то тут хозяева менялись, как погода. Приезжали только мяса пожарить, да водки выпить, а до участка никому и дела нет, вон какой весь запущенный. Прямо вся душа изрыдалась.

– А вы заботливый, – по-доброму заметила Маша. – Участок чужой, а вы вон как переживаете. Душа рыдает...

– Дык... как же не переживать? Ты глянь, чего у тебя с одуванчиками делается! А через день они ж ко мне полетят! И крапива вон как из-под вашего забора прет! Мне ж горбатиться! Тут не только душа, я весь как есть изрыдался!

- Так это потому что я только что приехала... Сейчас и начну эти одуванчики рвать.
- Тут не рвать, тут косить нужно.
- Ну да! – обрадовалась Маша. – Я специально и газонокосилку купила... Только вот с этими кустами никак не могу справиться.
- погоди, с кустами я тебе помогу, – ловко перелез через заборчик дед.
- И уже через секунду он был возле Марии.
- А рукавиц у тебя не найдется? – спросил он.
- Нет... – вздохнула Маша. – И рукавиц не найдется... и грабель нет, и лейки тоже, и даже вилы я не купила.
- Вилы бы сейчасгодились, – причмокнул старик. – Ну да ничего, я сейчас свои принесу.
- Через десять минут старик ловко вывернул куст своими вилами.
- Ну вот... управились... – довольно потер он руки. – Тебя как звать-то?
- Маша. Спасибо вам, вы мне так помогли! Так помогли, прямо и не знаю! А хотите я вас чаем угощу? – искренне предложила Мария и тут же смутилась: – Только у меня еще чайника здесь нет.
- Да и не надо, в следующий раз. Меня, между прочим, Ефремом Семеновичем зовут, а жену мою – Глафирой Андреевной. Только она не любит, когда ее зовут Глафирой, когда ее тетей Глашей зовут, ей больше нравится.
- Хорошо, завтра обязательно чаю напьемся, – тепло улыбнулась Маша. – Надо же с соседями знакомиться.
- Не, девонька, – вдруг торопливо предупредил Ефрем Семенович. – Ты шибко-то со всеми не знакомься. Чегой-то ты всех будешь задарма кипятком поить? А вон с теми, вишь, через дорогу большой дом, с ними и вовсе не водись, задаваки они. А мы завтра придем с Глафирой. Все ж мы самые близкие будем из соседей-то.
- На том и порешили. Сосед ушел к себе, а Маша ухватилась за лопату и принялась сооружать грядку. Вроде бы ничего сложного, а провозилась она с ней до восьми вечера. И хоть грядочка получилась небольшая, со столешницу величиной, Маша была вне себя от гордости.
- Дома только и разговору было, что про новых соседей, про колючие кусты и про сооруженную грядку.
- Ма, да ладно ты про грядку, – усмехался сын. – Сосед-то молодой?
- Ну да... – кивнула Маша. – Молодой такой еще старичок, бодренький.
- Я чего-то не поняла... – пискнула невестка Оленька. – Так молодой или старичок?
- Старичок, – поясняла Маша. – Но моложавый... А вы чего? Вы чего это придумали? Молодежь лукаво переглянулась.
- Да у него жена рядом! Тетя Глаша называется! – дошло наконец до Марии. – Нет, они меня еще и замуж вытолкать размечтались!
- Почему это вытолкать? Просто... просто подарить вам женское счастье, – тихонько выдала Оленька.
- А с чего это ты решила, что замужество это сча... – начала было Маша, но опомнилась. – Нет уж, девочка, у меня как-то с женским-то счастьем... Вот есть у меня сын, теперь еще и дочка, скоро внуки будут – чем тебе не счастье? А муж...
- Оля! – встрял Женька. – Не слушай маму. Муж – это ты правильно сказала, самое наивеликое счастье и есть. Женское.
- Да, а вот Федора я все равно заберу, – пообещала Маша. – Там у него столько птичек летает, мышки разные бегают, кошечки на свободе гуляют, а он тут у вас в четырех стенах, правда, мой хороший? Иди ко мне, Феденька, Маша тебе конфеток кошачьих купила, пойдём.
- Она ухватила здоровенного кота, который даже ухом не повел на хозяйские причитания, и поволокла в кухню.

– Да уж, придется Федьке срочно перевоспитываться на свежем воздухе, – вздохнул Женька. – С таким ленивым характером его и птички заклюют, и мыши все уши обгрызут.

– Ой, Жень, он же похудеет там, – взволнованно проговорила Оленька. – И блох нахватается.

– И научится ругаться матом, – согласился с ней молодой муж. – Надо ему купить ошейник противосамогонный, а то еще и самогонку пить научится.

Утром Маша проснулась оттого, что в дверь кто-то настойчиво звонил. Ребята были на работе, поэтому открывать пришлось самой.

– Сейчас... иду уже... – нащупывала она ногой тапки. – Иду, говорю же...

На пороге стояла Вероника.

– Вер, ты чего? – сонно моргала Маша. – Случилось чего?

– Ну да, случилось, – кивнула подруга и уверенно прошла в комнату. – У меня спектакля сегодня нет, репетиция в два, так что решила к тебе перед работой заскочить. Ты в доме-то уже была?

– Проходи, – буркнула Маша и побрела умываться.

А уже через несколько минут обе подруги сидели за столом и пили кофе.

– Была, – довольно докладывала Маша. – Я там даже грядку сделала! Самую настоящую! И так аккуратненько засыпала семена.

– Редиски? – уточнила Вероника.

– Редиски, – счастливо расплылась в улыбке Маша. – Вот посмотришь – вырастет, я тебя обязательно салатом угощу. Со своего огорода редиска – это совсем другой вкус. Она прямо во рту тает!

– А ты-то откуда знаешь? У тебя ж отродясь своего огорода не было! – фыркнула Вероника и тут же об этом забыла – ее заботило совсем другое. – Ты лучше скажи, у вас там как, мужчин свободных много?

Маша чуть не захлебнулась кофе.

– Вер, ты чего? Откуда ж мне знать? Ты что ж думаешь, я по соседям бегала – анкеты собирала?

– А дома какие? Ну какие – большие? Дорогие? Избушки?

– Да разные там дома. Вот у меня такой домик двухэтажный, а рядом у соседа такой... невысокий.

– А ты уже и с соседом познакомилась?! – округлились глаза у Вероники. – Ну ты, Вершинина, даешь! Рассказывай давай. Сколько лет? Где работает? Какая у него машина? Женат, разведен, гулящий?

– Не скажу, – лукаво усмехнулась Маша. – Вот приедешь и сама все увидишь.

– А когда едем? – мгновенно изменилась в лице подруга. – Только, Маш, я сегодня никак не могу, в два репетиция, а у нас худрук новый. Чистый Черномор. Маленький, плюгавенький, а ведь какую силу имеет! Чуть что – сразу без выходного пособия.

Маша махнула рукой.

– Не спеши, как у тебя получится, так и поедем. Мне еще шторы надо новые купить, мебель еще не привезли...

– Машка! – вдруг подскочила Вероника. – Я ж к тебе зачем пришла? Я ж тебе подарок принесла!

Она выбежала в прихожую и вернулась уже с коробкой.

– Вот! Чайник, – торжественно выставила она коробку на стол. – А то в этот день рождения все гости у меня как с цепи сорвались – как кинулись мне чайники дарить! Будто бы у меня столовая какая-то! Так что у меня куча лишних. Вот, это тебе, бери.

Маша достала из коробки хорошенький чайничек сливочного цвета.

– Вероника... Это ж я тебе его дарила, – вспомнила она.

– Так я и говорю – все как с ума посходили! – нисколько не смутилась подруга. – Ты этот, Ленка еще такой черный, мама притащила какой-то вообще под хохлому, со свистком. А у меня ж кофеварка. И я чай не пью в принципе. Так что... Забирай.

Маша вдруг вспомнила, что обещала напоить чаем своих новых соседей, поэтому чайничек был сегодня просто необходим. Да и вообще, чего ж она, в собственном доме даже и чаю выпить не может? Надо уже понемногу обустроиваться. Она бы и обустроилась, и уже переехала бы, но очень уж хотелось дождаться новой мебели.

– Вер, ты не опоздаешь? Время уже двенадцатый час, а у вас там в театре Черномор, – напомнила Маша.

Вероника насторожилась.

– А ты чего? Торопишься куда-то, да? Вы все-таки решили встретиться с соседом, да? – не могла успокоиться Вероника. – Маш, ты мне сразу скажи – если решили, так я и больничный взять могу, ну чтоб с тобой поехать. И хрен с ним, с Черномором!

– Нет уж, Веранда Викторовна, топайте на работу, – замахала на нее руками Маша. – Ни с кем я не встречаюсь. У меня просто забот полон рот. Надо же еще... еще одну грядку сделать!

– Еще, что ли, редиску воткнешь? – вытаращилась Вероника.

– Нет, еще ромашки, я семена купила. А потом... надо же еще капусту, морковку, лук, укроп, чеснок еще хотелось бы, ну, чтобы у детишек в саду было все свое. Поэтому...

– Маша! Порядочные люди розы разводят, лилии, ирисы, а она ромашки с укропом тыкать будет! Да этих ромашек... Ой, Маш, а ты уже и коробки собрала? – заметила Вероника коробки в углу кухни.

– Это я так, на первое время, – объяснила Маша. – Немножко тарелок, чашки, ложки, ну, сама понимаешь. Вообще-то, всю хорошую посуду ребятам оставляю, а себе... я же все равно все новое буду покупать.

– И правильно! – с пылом поддержала подругу Вероника. – А то горбатишься, как верблюд, а куда деньги уходят – неизвестно. Одеваешься как бабуся, на косметику и вовсе ни копейки не потратила, за границу тебя не вытолкаешь, теперь хоть на дело будут уходить... Ой, Маш, посмотри-ка, а Федька-то как переживает. Прямо возле коробок улегся... Чувствует, наверное, расставание...

Федору было глубоко чихать на все коробки, просто сон сморил его именно здесь, он тут и рухнул, но в голосах женщин вдруг стали пробиваться плаксивые нотки.

– Вер, я его с собой заберу. Только не сейчас. Женька никак не хочет отпускать, говорит, его там собаки могут подрать.

– Да ну, Маша, как же он без тебя? Надо забор сделать высокий. Или такой, знаешь, сеточкой. Тогда ни одна собака не пролезет.

– Так он же сам может выскочить! Чего ему – на ворота прыгнул, и ищи-свищи!

– Маша, не фантазируй. Федор слова «прыгнуть» не знает в принципе. Забирай, видишь, как котик переживает.

– Заберу, Вера, это ты мне правильно подсказала про забор. Тем более что у меня с одной стороны уже есть один такой... высокий заборчик... метра два высотой, кирпичный.

– Видишь, как кто-то о своей животине беспокоится. И точно тебе говорю, там тоже котик. И если... Маша, если у этого котика такой заботливый хозяин!..

– Вероника!

– Ладно, бегу на работу, – поднялась подруга. – В общем, ты так и знай, в выходные мы едем к тебе вместе. Когда ты там еще новоселье устраивать будешь, а мне все надо самой разглядеть... Да и контингент проверить... Все же подругу отпускать...

Вероника была неисправима.

Глава 2

Сегодня Маша заявила к себе уже во всеоружии – с лейками, с вилами, с граблями и с целой кипой разномастных садовых перчаток. Мало того, она не забыла заехать в кулинарию и купить конфет, торт и прочей выпечки к чаю. К слову сказать, сам чай она тоже купила.

Приехала, радостно взглянула на свою грядку и сразу же направилась к домику Ефрема Семеновича.

– Ефрем Семенович! Ефрем Семенович! – кричала она возле невысокой зелененькой калитки.

– Чего тебе? – вышла на порог толстая пожилая женщина. – Что ли, прививку сделать? Так поздно уже!

– Мне не надо прививку, – вежливо улыбалась Маша. – Я привитая, и от клеща, и от гриппа.

– А я и не про тебя, я про деревья, – еще больше насупилась женщина. – А коль прививать не надо, так чего голосишь?

– Я, понимаете ли, соседка ваша, Машей меня звать. Вот и решила познакомиться, пригласить вас к себе на чай.

– А... на чай... – сбавила тон женщина. – Так нету Ефрема-то... На рыбалку он подался, ядреный кукиш... А ты ко мне приходи, я ж тоже соседка получаюсь.

– Я и вас хотела пригласить! – закивала Маша. – Пойдемте ко мне в гости.

– Нет уж, лучше ты ко мне иди, у меня тут мясо стоит варится, не могу я отлучаться... А с тобой посижу... на грядке. Проподем заодно, а то я чегой-то совсем незрячая стала, ты-то помоложе будешь. Иди давай ко мне в гости со своим чаем.

Маша кивнула, забежала к себе в дом, забрала все угощения и понеслась в гости.

Хозяйка тетя Глаша, заметив увесистый кулек, встретила Машу уже совсем добродушно и сразу повела в чистую просторную комнату.

– Вот, здесь посидим, пушай он там со своими рыбами воркует, а мы чаек... – приговаривала она, выставляя чашки. – Я уж и чайник вскипятила. Чего у тебя там? Доставай... ой! Чего ж ты наволокла цельную машину? Разе ж мы с тобой съедим?

– Ничего, это вам на вечер.

– Да и правда, – охотно согласилась тетя Глаша. – А ты, стало быть, в этом доме теперь жить станешь?

– В этом. Купила вот.

– А сама-то кто будешь? – выпытывала женщина, попивая чай с тортиком. – Мужик, детки имеются?

– Сын у меня, взрослый уже, женился недавно, – рассказывала Маша. – А вот мужа нет... разошлись мы с ним, когда Жене полгода было. Так и не сложилось больше. Да мне и не надо! Сейчас вот Женька женился, внуки скоро пойдут...

– Ты мне не рассказывай – внуки, – отмахнулась тетя Глаша. – Дом такой купила, а хозяйина и нет. Негоже так-то. Дому хозяин нужен. А в доме – хозяйка, тогда он сто лет простоит и внукам достанется. А так...

– Он и так простоит, – немного даже обиделась Маша. – Если что не так, сейчас запросто можно нанять кого угодно – и подремонтируют, и всякие неисправности устроят.

– Ты вот взрослая баба, а чепуху мелешь, – выдала соседка. – Ну сама посуди – или человек заради денег будет ляпать, или для себя родимого, для души. Ну? Свой-то домишко и рукой погладишь, и носом понюхаешь, и чуть не языком полижешь, а чужой-то, и-и! Только и гляди, чтоб не своровали чего да гнилье не подсунули... А ежели еще баба в этом ни уха ни рыла...

Маша все понимала – тетя Глаша была права, но только, что же делать?

– Ну нет у меня мужа, где ж его взять-то? – расстроено развела она руками.

– Ладно, не горюй, я тебе найду хорошего человека, – успокоила тетя Глаша, шумно отхлебнула чаю и закинула в рот сразу две конфетки. – Еще и спасибо говорить будешь. Работяшшего найду, сурьезного, рукастого... Чтоб не болтун был... Только уж и ты мордой-то не вороти, тоже ж вить не девочка.

Маша только на минуточку представила, какого кавалера ей подыщет тетя Глаша, и лицо как-то само собой перекривилось. Дом – это, конечно, серьезная жизненная веха. Но не терпеть же из-за него всю жизнь рядом с собой какого-нибудь угрюмистого Герасима!

Маша с трудом справилась с собой и улыбнулась:

– Хорошо, поживем – увидим. Найдете мне кавалера, а там уж я вас отблагодарю.

– Ну, смотри, девка, – цепко взглянула на нее Глафира Андреевна. – Сама сказала. Вот на своей свадьбе чтоб самолично мне на плечи шаль накинула. Да не дешевую какую, а самую что ни на есть дорогую!

– Это уж будьте уверены, – усмехнулась Маша.

– Ну и ладно... Поверю я тебе... – успокоилась тетя Глаша. – А потому как ты мне сразу пондравилась. И конфеты у тебя вкусные...

Тетя Глаша вдруг напряглась, вытянула шею, точно старая гусыня, прислушалась и вскочила посмотреть в окно.

– Маш, это к тебе, что ли, приехали?

– Нет, ко мне еще не приезжают, – весело отмахнулась Маша и стянула одну сладкую хворостину. Она так любила хворост, но сознательно его не покупала, чтобы не потолстеть, а тут вот купила.

– Да к тебе ж! Я же не слепая совсем! Глянь-ка! Мебель привезли...

Маша тоже подошла к окну. Тетя Глаша не ошиблась – возле Машиного дома остановился огромный грузовик, неподалеку от него – иномарка, и сейчас какой-то незнакомый мужчина открывал ее ворота!

– У меня же там во дворе машина стоит! – испугалась Маша и выскочила от соседки.

За секунду она добежала до своих ворот и сразу накинулась на того, кто распорядился всем этим безобразиями.

– Молодой человек! Вы что это себе позволяете?! Вы разве не видите, что здесь стоит уже моя машина, куда вы еще одну загоняете? Это ж вам не платная стоянка!

– Вот именно! – ничуть не испугался ее криков незнакомец. – Не стоянка! Какого хрена вы здесь свою машину поставили?

– То есть... То есть как это какого хрена?! – захлебнулась негодованием Маша. – Где хочу, там и ставлю!

– Хозяин, мебель-то куда сгружать? – кричали грузчики с грузовика.

– Выставляйте пока у входа, – уже не обращал внимания на Машу «хозяин». – Только холодильник осторожно! И те два шкафа аккуратненько, там зеркала!

– Какие зеркала?! – уже просто визжала Маша. – Вы чего это внедряетесь в мой дом?! Мне вот тут ваши мебельные катакомбы совсем не нужны! Куда вы ставите эту рухлядь?! Тут же грядка!

– Женщина! – странно взглянул на нее незнакомец из иномарки. – Какая грядка?! Где вы тут грядки увидели?! Это ж... это могила какая-то, а не грядка.

– Ну да, теперь могила. Потому что вы под этим своим диваном только что похоронили всю мою редиску!

– Еще и редиска! – раздраженно поморщился мужчина и крикнул грузчикам: – Мужики! Кресла сразу в дом!

– В дом?! В мой дом эти чудовища?! – ужаснулась Маша и стала в дверном проеме, растопырив руки. – Только через мой труп! Мало того что двор мой заняли, так еще и на дом покусились! Захватчики! Фашисты!

Мужчину такая ее самоотверженность ничуть не смутила. Он поднял Машу, точно перышко, и переставил в сторону, будто бы какую-то урну.

– Заноси! – даже не смотрел в ее сторону хватчик. – Шкафы тоже... Нет, не сюда, вот к этой стене давай...

Маша больше даже не пыталась сопротивляться. Она только с ужасом наблюдала за всем происходящим и размазывала слезы.

– Слышь, Маша, а чего ж ты говорила, что дом твой? – раздался голос тети Глаши из-за забора.

– Это мой дом... – упрямо шмыгала носом Маша... – Только тут какие-то бандиты решили себе его присвоить... Наверное, малину организуют.

– Малину, ежели нужно, так я тебе откопаю, у нас крупная, – пообещала соседка, с интересом наблюдая за разгрузкой. – Маш, а ты чего столбом-то стоишь? Подмогнула бы, что ль...

– Да вы что?! Издеваетесь?! – поперхнулась Маша. – Я вот подсчитываю, во сколько мне грузчики обойдутся, чтобы этот хлам из дома вывезти! Мужчины, вы за перевозку сколько берете?

Грузчики деловито задрали головы кверху, потом обнадежили:

– Договоримся.

– Хорошо, – кивнула Маша. – Тогда вы слишком далеко не отъезжайте, это еще надо будет обратно везти.

Грузчики усмехнулись:

– Во денек выдался, да? Загружай, разгружай... Вы б сначала между собой договорились.

– Мы договоримся! – сурово рыкнул мужчина, который всем распоряжался, и угрожающе двинулся к Маше.

Маша на всякий случай подвинулась ближе к забору, за которым торчала голова тети Глаши.

– Женщина, вы что, работаете здесь? – постарался не слишком кричать незнакомец. – Если вы остались от прежних хозяев, так я вам сообщаю, что в ваших услугах не нуждаюсь и себя обслуживать буду сам. Так что потихоньку собирайтесь...

– Что?! – вытаращилась Маша. – Так вы еще надеетесь, что я вас и обслуживать буду?! Что я!.. Да вы!.. А ну уматывайте с моего участка! И хлам свой забирайте ко всем чертям! Чтобы тут через минуту...

– Хозяин! Так мы свободны? – крикнули мужчины с грузовика.

– Все, можете ехать, – благосклонно позволил незнакомец. – Я с вами уже расплатился.

– Нет уж, пусть без вас никуда не уезжают! – беспокойно вертела головой Маша. – Граждане! Этого товарища с собой забирайте, он тут вообще на фиг не нужен!

Но граждане и не собирались слушать дамские вопли, машина зафырчала, подняла клубы пыли и уехала, увозя с собой грузчиков. Маша осталась с этим самоуверенным господином, который бесцеремонно шарахался по всему ее участку, и, казалось, сама Маша ему только мешает.

Мария решила, что сейчас потихоньку начнет выносить вещи этого наглеца на улицу – не станет же он кидаться на беззащитную женщину!

Она прошла в дом и попыталась поднять первую попавшуюся коробку. Коробка была какая-то уж слишком тяжелая, пришлось взять другую.

– Вы ее куда это? – В дверях стоял незнакомец, с интересом наблюдая за тем, как Маша хватается то за одну коробку, то за другую. Он вообще смотрел на Машу как-то странно. Заиг-

рывать решил, что ли? Ну уж это у него не пройдет! Она ему дом за красивые глазки отдавать не собирается!

– Я спрашиваю, куда вы коробочку потянули? Там, между прочим, компьютер, вещь дорогостоящая, – усмехнулся незнакомец. – И куда вы ее?

– Я ее... туда... – пыхла Мария. – Из моего дома... чтобы тут вашим духом даже и не пахло... Черт... кирпичи он в коробках возит, что ли?

– Вы сильно не пыжьтесь, потом ведь обратно тащить придется.

– Не придется... – бурчала Маша и вдруг не выдержала. – Помогите же! Не видите разве – дама тут корячится!

– Слушайте, дама... – пошел на мировую незнакомец. – Давайте поговорим спокойно. Я купил дом... Этот дом. Теперь собираюсь в нем жить... Собирался. Но, вижу, одному не получится.

– Погодите! – прервала его Маша. – Это я купила этот дом. Договорилась с продавцом, передала ей деньги... При чем тут вы?

Мужчина почесал бровь.

– Ничего не понимаю... Когда вы купили?

– Что значит «когда»? – возмутилась Мария. – Вот... совсем недавно. У меня и документы есть... Только они дома. На городской квартире.

– А у меня все документы с собой. И я тоже купил этот дом буквально неделю назад... Сейчас...

Мужчина ушел, но тут же вернулся с папкой.

– Вот, смотрите, – он раскрыл папку и показал Маше всю документацию на этот проклятый дом. Покупатель – Матвеев Василий Васильевич, продавец – Лопихина Ирина Леонидовна. – Ну? А у вас что?

– У нас... у нас то же самое... И тоже – Лопихина... – уже ничего не понимала Маша. – Только документы у меня дома... А давайте съездим ко мне домой, я тоже вам все покажу.

– Хорошо, давайте съездим, – легко согласился Василий Васильевич Матвеев. – Надо же в этом деле разобраться.

– Надо... – послушно кивнула Маша и вдруг вспомнила: – А у меня ее телефон есть! Сейчас позвоним.

– Не думаю, что она возьмет трубку, – грустно усмехнулся Матвеев.

– Да ну что вы! – никак не хотела верить Маша. – Просто у нее получилась какая-то накладка... Сейчас выясним, и все встанет на свои места.

На свои места ничего не встало – Лопихина отвечать не собиралась. Сначала просто не брала трубку, а затем и вовсе оказалась вне доступа.

– Что-то у нее случилось, – моргала Маша. – Трубку не берет.

– Это у нас с вами случилось, а у нее все хорошо сложилось, – поморщился Матвеев. – Ладно, поехали к вам.

Они вышли из дома и подошли к своим машинам.

– Маш! Эй, Маша! – крикнула от забора тетя Глаша. – Так ты ж не забудь – это я евойную машину первая заметила. Уж коли чего сладится, так шаленку-то не зажимай!

– Боже мой, ну о чем вы говорите?! – возмущенно дернула плечиком Маша и с силой захлопнула дверь.

Прямо никакого проходу от этих соседей! Она еще и в дом-то не заехала по-человечески, а с нее уже взносы требуют!

Возле дома Маши они были уже минут через двадцать.

– Привет, дети мои, – с порога крикнула Мария. – Оля! Женя! Кто дома?!

В прихожую вышли и Женька, и Оля.

– Знакомьтесь, – тут же представила Матвеева Маша. – Это мой знакомый... э-э-э...

– Василий Васильевич, – быстро сообщил Матвеев и протянул руку Женьке: – Очень рад. Оля отчего-то сразу решила, что это не просто знакомый, поэтому тут же блеснула глазами.

– Mamочка! Значит, вы сегодня ночевать домой не придете? Тогда можно мы пригласим к себе друзей? У Саша с Наташей как раз годовщина их знакомства!

– Оля, детка, ну конечно же, пусть... – начала было Маша, но вдруг округлила глаза: – А с чего ты взяла, что я не приду домой ночевать? Откуда такие выводы?

– Но... – смутилась девушка. – Я подумала, что...

– Маша, берите документы и пойдете, – прервал их разговор Матвеев. – Обсудим все в машине.

И ей некуда было деваться – детям про странное недоразумение она ничего пока говорить не хотела, незачем их тревожить раньше времени, поэтому в машине было лучше всего. К тому же... она всерьез боялась, что если не заселится в свой дом прямо сейчас, немедленно, она может туда и вовсе больше никогда не попасть.

Она быстро собрала бумаги, кое-какие вещички и выпорхнула в прихожую.

– Все, я готова.

И снова заметила на себе странный взгляд этого малознакомого Матвеева.

Сначала они сидели в его машине, но уже через пять минут Василий Васильевич вдруг заявил:

– Я голодный как волк... Прямо как целая волчья стая. Давайте поедем в кафе, там и обсудим все наши дела... заодно, кстати, я своего помощника приглашу. Это он искал дом, вот пусть и расскажет, что там за ерунда.

Маша согласилась. И в самом деле, сидеть в машине было как-то не совсем уютно – этот непонятный Матвеев был как-то уж слишком близко. Да и поесть она бы не отказалась.

– Хорошо, только я поеду в своей машине, – тут же проговорила Маша и выбралась из салона.

– Да ради бога, – пожал плечами Матвеев. – Садитесь к себе и езжайте за мной, если вам так удобнее.

Ей было удобнее. У себя она тут же включила музыку, села вольготно и аккуратно последовала за темной машиной Матвеева.

Ресторан, куда они приехали, находился далеко от центра города, однако приятно удивлял белоснежными хрустящими скатертями, старинными колоннами и блеском хрусталя. Кухня тоже была на высоте. Однако Матвеев не забывал о деле. Еще до того, как им принесли заказ, он разложил на столе бумаги с печатями, чем явно повысил нервозность официанта. Тот постарался незаметно смахнуть со стола невидимую пылинку, потом так же, как ему казалось, незаметно утащил безупречно чистую пепельницу и поставил новую, хрустальную, а затем быстренько водрузил на их столик букетик с ландышами. Стоит ли говорить, что и заказ был выполнен в считанные минуты.

Матвеев же ничего этого не замечал.

– М-да-а... – недовольно перекинул он губы, рассматривая документы на куплю-продажу. – Похоже, мы с вами крепко влипли... И ведь придаться не к чему.

– Но позвольте... – заволновалась Маша. – Как это – не к чему? Я покупала дом для себя одной, а вовсе не с вами в придачу!

– Да и я тоже... – вздохнул Матвеев. – А тут...

Маша запаниковала. Ей naивно думалось, что едва Матвеев взглянет на ее такие настоящие документы, как ситуация разрешится сама собой – этот незаконный захватчик извинится и тут же вынесет свои вещи из ее такого уже любимого дома. А тут непонятно еще, кому придется вещи выносить... хотя, чего уж там, Маша свои еще и не завезла.

– И что? – не могла она усидеть спокойно. – Мы так прямо и... И чего делать-то? Как исправлять ситуацию будем? Учтите, я сразу говорю – мне жить негде! Вы сами видели, у меня дети!

– Мне тоже негде... – как-то задумчиво произнес Матвеев и стал набирать номер. – Игорь... Да, это Матвеев... Приезжай сюда сейчас же. Сюда, это...

Пока он говорил по телефону, Маша от нервного напряжения съела сначала одно яблоко, потом другое... Потом уже доела все фрукты, хорошо еще, что их было не так много в вазе.

– Сейчас Игорь придет, будем разбираться, – отложил телефон в сторону Матвеев и вдруг уставился на вазу. – Зачем вы съели все бананы? В вас же сейчас больше ничего не поместится. А здесь подают очень неплохой «Цезарь», и мясо здесь хорошее.

– От мяса полнеют... – нервно протараторила Маша.

– А от бананов нет? Что-то я ни одной худой обезьяны не видел, – усмехнулся Матвеев и тут же поправился: – Ну разве только в людском обличии...

– Это вы про меня, что ли? – остолбенела Мария.

– С чего вы взяли? Это я про обезьян, животные такие есть, млекопитающие...

– Знаете... – не могла успокоиться Маша. – Вы бы вот... здесь вот ваши эти... Шуточки! Ну совсем неуместны! Непонятно, что с этой куплей-продажей... И вообще, надо подавать заявление в милицию, неужели не ясно? А мы все какого-то вашего помощника ждем! Он что, новый дом вам построит? Что он решит-то?

Матвеев потер бровь.

– В милицию мы обязательно обратимся. Но, во-первых, надо сначала все самим выяснить – никто за нас это делать не кинется, а во-вторых... Иной раз легче самому разобраться в своих делах. У наших правоохранительных органов и без нас дел по горло.

Маша уже начала волноваться не на шутку. Это что же получается? Он и в милицию обращаться не собирается? А почему? Да ясно же все как божий день! Кто-то провернул лихую аферу, деньги у Маши забрали, дом не дали, а сейчас этот же Матвеев, или кто он есть на самом деле... он теперь думает, как сделать, чтобы Маша не обратилась куда следует. А может быть, ее и вовсе решат того... убрать? Нет человека, нет проблем.

– Вы знаете, я, пожалуй, все же пойду, – поднялась она.

– Не волнуйтесь вы так, – улыбнулся Матвеев. – Я в таком же положении, как и вы. Только истерики не закатываю... Вот, кстати, и Игорь!

Маша повернула голову и обомлела. К их столику решительным шагом двигался высокий красивый мужчина. И это был не просто красавец, это была первая любовь Маши! Игорь Даров! Ну, конечно же, это был он! И почти совсем не изменился – та же гордая посадка головы, те же черные глаза с прищуром, те же изумительные волосы... Правда, на висках их чуть тронула седина, но это только добавляло шарма.

Похоже, и Игорь ее вспомнил – его губы едва заметно дернулись в улыбке, глаза полыхнули, и даже движения стали немного растерянными. Но только на секунду.

– Добрый вечер, – старался сдержать улыбку Даров и чуть склонил голову в знак приветствия. – Василий Васильевич, что-то случилось?

– Случилось, – надулся Матвеев. – Садись... Давай рассказывай, как тебе этот дом-то попался? Где ты его нашел?

– Дом, это который вы купили? – уточнил Даров.

– Ну да... У нас тут какая-то неразбериха с ним...

Мужчины говорили о доме, и только Маша сидела чуть отрешенно.

В школе она занималась танцами. Занятия проходили в спортивном зале, вела их очень известная преподавательница, которая спускала с девчонок по семь шкур и никогда не укладывалась в отведенное время. Поэтому мальчики, которые приходили на секцию баскетбола, по

полчаса стояли возле дверей и смотрели, как разлетаются беленькие юбочки танцорок. Сначала девчонкам это не слишком нравилось – стеснялись, но потом так привыкли, что даже злились, если занятие заканчивалось в срок и зрители не пялились на их танцы. Мальчишек-зрителей было много, но всем девочкам нравился только один – Игорь Даров. Высокий, стройный, не по годам сформировавшийся, всегда серьезный... К тому же он был школьным знаменосцем, и когда на линейках выносил школьное знамя, каждая девочка чувствовала себя патриоткой до глубины души. Любая с радостью согласилась бы с ним встречаться, но беда была в том, что Игорь ни на кого не смотрел. Даже когда ждал возле дверей, он только раздраженно хмурился и недовольно пыхтел, а вовсе не блеснул глазами, как все остальные.

Маша тоже не была серой мышкой, у нее даже были свои поклонники: подружки Ленка, Вероника и Дуська, да неизвестно откуда взявшиеся два близнеца, которых сама Маша даже побаивалась, – они не подходили знакомиться, учились не в их школе, а только дрались с теми, кто пытался с Машей наладить контакт.

В Игоря Маша тоже влюбилась сразу. Тем более что, как ей казалось, имела на это прав больше, чем все другие. Потому что однажды, когда она выбежала из спортзала, он наступил ей на ногу. Она тут же подняла глаза и расплылась в счастливой улыбке:

– А теперь... – чуть задыхаясь, пролепетала она, – давай я тебе наступлю, а то поссоримся.

– Ага, разбежалась! – буркнул Игорь и тут же про Машу забыл, потому что в его руки попал мяч.

А Маша с того момента забыть его уже не могла.

Это была первая любовь. Настоящая! Сильная! Которая сносит голову, мутит рассудок и не знает полумер – либо он тебя любит, и тогда ты становишься птицей, либо не любит, и тогда жить вообще незачем. И что там говорят эти глупые взрослые? Дескать, все пройдет, встретится еще человек, которого полюбишь ты, который полюбит тебя... Зачем ей чья-то любовь, если это не Игорь?! И зачем ей жить, если он не любит? Хотя Маша все же надеялась, что любит-то Игорь только ее, ну или когда-нибудь поймет, что любит только ее... Маша в это свято верила... Как и целые толпы остальных девочек. А он все так же оставался безучастным и все больше тревожил юные девичьи сердца.

Неизвестно, что думали другие девочки, но Маша решила за свою любовь бороться. В школе намечался осенний бал, и она готовилась к нему со всей ответственностью – шила новое платье, отказалась от мороженого и даже лишний час дома занималась танцами. Правда, от этого весьма серьезно пострадали ее школьные успехи, но кто ж на это обращает внимание, кроме родителей?

На балу она была восхитительна. Даже Вероника надула губки и сказала, что тоже хотела себе сшить такое платье, но уж больно старомодный фасон, в таком еще ее бабушка ходила. Зато Ленка с Дусей порхали возле Маши и не уставали щебетать:

– Это ты сама сшила, да?

– Ну да, сама, видишь, ниточка торчит...

– Это из-за Дарова, да? Я видела, он тоже пришел.

– Ой, девчонки, а хорошенький какой! В рубашечке такой – закачаешься!

И когда бал был уже совсем в разгаре, Маша отважилась и пригласила Игоря на белый танец. Он не отказался. Да и зачем? Он был хорош, она была прекрасна, когда они танцевали, все смотрели только на их пару, а Маша, та и вовсе никого не замечала, а уж поднять глаза на Игоря просто боялась. Они танцевали молча, она касалась пальцами его рубашки и сама себе не верила – неужели это она вот так взяла и положила свою руку на ЕГО плечо?! И сейчас это ЕГО руки держат ее за талию? И ЕГО щека так близко-близко...

Танец закончился как-то уж совсем быстро. Как в тумане, Маша подошла к подружкам.

– Ну ты совсем уже! – таращила глаза Вероника. – Чтобы я первая подошла к мальчишке! Да пусть он хоть повесится, я вот так в сторону уставлюсь и все!

– Машка-а-а, ну ты молоде-е-ец! – захлебывалась от восторга Дуська. – Я бы никогда... А так с Даровым потанцевать хочется-а-а! Ну ты сме-е-елая-а-а!

– А я считаю, что...

Что считает Ленка, Маша так и не успела узнать – начался новый танец, и теперь уже сам Игорь пригласил Машу.

Она даже сейчас помнит, как это было. Сначала она почувствовала, что кто-то взял ее за локоть, потом увидела вытаращенные глаза Вероники и только потом услышала тихий голос: «Можно тебя?»

Еще бы нельзя! Ха! Да она сама бы его пригласила еще раз, если бы он не догадался!

И снова – легкость, томление, летящие лица подруг...

Домой Маша пошла с подружками. Вероника специально предложила, чтобы Игорь Машу не пошел провожать. Своего поражения она просто не могла пережить. А Игорь увидел, что Маша не одна, и не стал предлагать свое общество... А может быть, просто постеснялся.

Дома Маша крутилась по всей комнате, пела, подпрыгивала и смеялась неизвестно чему.

– Машенька, – растерянно выглядывала из кухни мама, – девочка, скажи мне честно, вы не употребляли алкоголь?

– Ну, мама! – на минуточку обижалась Маша и снова принималась кружиться.

– Я... я тогда тебя не понимаю... – моргала мама.

– Тоня, успокойся, – не отрываясь от газеты, говорил отец. – Дочка просто влюбилась. И, скорее всего, не безответно.

– Ну, папа! – возмущенно таращила глаза Маша и с удовольствием верила отцу.

Да! Скорее всего! Не безответно! Потому что Игорь в этот вечер приглашал только ее! Стоит ли сомневаться в его чувствах?

В понедельник Маша бежала в школу, как на первое свидание. Она даже втайне от мамы немножко подкрасила глаза и подвила челку.

Она столкнулась с Игорем на большой перемене. Могла бы и не столкнуться, если бы Дуська заранее не узнала расписание его класса, а Маша не подкараулила Дарова возле кабинета. Нет, потом это выглядело как совершенно случайная встреча, хотя... Даров, скорее всего, этой встречи просто не заметил. Он прошел мимо Маши, как мимо кадки с фикусом – даже не взглянув. Маша постаралась еще раз пройти мимо, специально легонько задела его плечом.

– Ой, прости, – приветливо улыбнулась она.

– Глаза нужны, чтобы смотреть, куда прешь, а не для того, чтобы их сажей мазать, – отрезал Даров и поспешил к своим друзьям.

Маша была разбита. Тем более что издалека за ними наблюдали ее подружки. Такого Маша не ожидала. Она подошла к девчонкам совсем раздавленная.

– Ну и чего? – таращилась Дуська. – Чего он сказал?

– Ты ж сама видела, – фыркала Вероника. – Он нашу Машу даже не узнал. Я ж вам говорила, приглашать мальчишек на танец – себя не уважать.

– А мне кажется, он просто постеснялся, – успокоила Ленка. – Ничего страшного, в следующий раз будет смелее.

Маша мучилась ужасно. Даже девчонки не могли ее отвлечь от любовных страданий. Тогда помочь решила Вероника. Она узнала номер Дарова и стала названивать ему по вечерам. Конечно же, с единственной целью – соединить свою подругу с этим непокорным гордецом. В конце концов Маша как-то увидела Вероничку, идущую под руку с Игорем Даровым – они направлялись в кино. А на следующий день Вероника, пуча глаза, только разводила руками:

– Ну, девочки! Ну что же я могла поделать, если он, оказывается, любит только меня! Он, оказывается, Машку и не любил никогда. Она и вообще ему не нравилась...

С Вероникой тут же разругались все трое: и Лена, и Дуся, и сама Маша. Но ту это мало волновало – рядом с ней теперь был первый красавец школы. Они дружили весь девятый класс. И весь девятый класс Маша нестерпимо страдала. А потом у него был выпускной – он же был старше на целый год. И Вероника к его выпускному уже шила себе платье.

– Не понимаю, эта-то чего потащится? – фыркала Дуся. – Нужна она там кому-то!

– Да ее и не пустят, – рассуждала умненькая Лена.

– Вот и пусть сидит дома в своем расчудесном платье! – злорадствовала Дуська. – Так ей, гримзе, и надо!

А Маша ничего не говорила. Она просто представить не могла, как же на следующий год она будет ходить в школу? Зачем? Она же точно знает – уже никогда не промелькнет на лестнице его фигура, никто не будет ждать возле спортзала, когда они закончат свои танцы, и никогда уже он не откликнется на ее такую светлую любовь. И пусть Вероника шьет себе какое хочет платье... На похороны не принято ярко одеваться, пусть это даже похороны любви. Пусть они там веселятся, а Маша... что ж, она будет грустить у окна.

Но все вышло совсем не так.

Откуда у Марии взялись силы не прийти к школе, когда там начинался выпускной вечер, она и сама не знала. Она просто сидела у телевизора и смотрела программу «Время», когда в дверь позвонили.

– Маша, тебя, – подошла к ней мама, странно улыбаясь.

Правда, ее улыбки Маша тогда просто не видела. Она уныло побрела в прихожую и... остолбенела! На пороге стоял Игорь Даров. В новеньком костюме, в беленькой рубашке и с огромной ромашкой в руках.

– Ты?! – не могла поверить своим глазам Маша.

– Маш... пойдём... погуляем, – страшно смущаясь, предложил Игорь.

Она даже не могла ему ответить, только кивнула, унеслась в комнату и тут же влетела обратно.

– Ты меня подожди! Я быстренько, ага? – прокричала Маша, страшно боясь, что этот сон сейчас просто развеется.

Но сон не развеялся. Они с Игорем гуляли всю ночь, вместе встречали рассвет на крутом берегу Енисея, и он так крепко держал ее за руку... И... да, конечно, они целовались. По-настоящему, как взрослые, хотя до этого Маша ни с кем еще не целовалась ни разу. Про Веронику они даже не вспоминали. Только один раз зашел разговор о давнем вечере.

– Почему ты тогда меня забыл? – спрашивала Маша, считая лепестки у ромашки.

– Мне сказали, что ты пригласила меня на танец на спор... – отворачивался он. – Сначала я разозлился, потом... потом так плохо было... А потом я каждый день про тебя спрашивал, а мне говорили, что ты с каким-то парнем дружишь...

Понятное дело, кто это мог говорить! Ну, попадетса еще эта Вероника! Хотя... пусть теперь вот сидит и локти кусает!

У них была впереди целая вечность! Целых четыре дня! А потом Игорь уехал поступать в институт. Маша так переживала, что хотела поехать за ним, но не пустили родители.

– Ты дурью-то не майся! – резко сказал отец. – Парень-то головы не потерял, учиться уехал, а не остался возле твоей юбки, вот и ты сиди и учись.

– Как раз и чувства проверите, – кивала мать.

И Маша осталась проверять чувства.

Учеба на ум совсем не шла, в школе она то и дело рассказывала подругам, как они с Игорем провели эти четыре дня, да еще читала его письма вслух. Писем от него сначала было очень много, и сама Маша писала ему каждый день. А потом... потом конверты стали приходить все реже, письма стали короче, а на Машу навалились новые заботы и волнения – близились экзамены, а там уже надо было и институт себе подыскивать. Девчонки уже точно решили,

куда они направятся, Вероника даже ходила к старенькой актрисе из театра, чтобы та поставила ей речь. Веронику, конечно же, уже давно простили и снова приняли в свои ряды, и теперь волновались все вместе, вчетвером.

А после совсем жизнь закрутила. Маша поступила в педагогический институт, появились новые друзья-подруги, и даже со своими девчонками она стала встречаться реже. А когда встречались, начинали рассказывать уже про других знакомых, про другие вечеринки, и мальчики им стали нравиться уже совсем разные. Игорь как-то забылся, ушел сначала на второй план, а потом и вовсе исчез из Машиной жизни.

Она уже и не думала, что когда-нибудь с ним встретится, и вот, пожалуйста! Узнал он ее или нет? Все же с тех пор, как они расстались, прошло тридцать лет... да нет, всего только двадцать девять.

Глава 3

– Маша! – вдруг выдернул ее из воспоминаний грубый мужской голос. – Вы спите там, что ли?

Она рассеянно посмотрела на Матвеева. Игоря рядом с ним уже не было... Привиделось? С ума сойти можно...

– Простите... – заикаясь, пролепетала она. – Я... задумалась немного... Так не хочется терять дом...

– Понятно, – буркнул Матвеев. – Сейчас этим делом займется мой помощник, думаю, все выяснится. А пока... Вы можете пожить у меня.

– Где это?! – вытаращилась Маша. – Вы чего это несете? Отчего это я вдруг – раз! – и перееду к вам на жительство? Слава богу, у меня еще есть квартира в городе и... и собственный дом за городом.

– Я в принципе про этот загородный дом и говорил.

Маша вздохнула так, что салфетка чуть не залетела к ней в рот.

– Так это вы в моем доме предлагаете мне у ВАС пожить?! Ну вы нагле-е-ец!

– В любом случае мне идти некуда, – отрезал кавалер. – Так что я буду проживать в этом доме. К тому же имею на это все права.

– Я тоже! – гордо вздернула голову Мария. – Я тоже имею такие же права и буду жить в этом доме! И еще – я вот там посмотрела... ваши документы... Они оформлены на два дня позже моих, так что я первая стала хозяйкой!

Матвеев посмотрел на нее долгим серьезным взглядом, потом вдруг легко пожал плечами.

– Хорошо, тогда будем жить вместе, пока все окончательно не разрешится. Там места хватит. Гостиная и столовая будут находиться в общем пользовании, а две верхние комнаты мы поделим. Я даже могу уступить вам право выбора.

– Да? – прищурилась Маша. – А на первом этаже еще одна комната – это кому?

– Там мы будем встречать с вами гостей, чтобы не мешать друг другу, – тут же придумал Матвеев.

– Хорошо, – засопела Маша. – Только прошу учесть, у меня целая куча друзей! И они будут приезжать ко мне постоянно! Они очень шумные, визгливые и хохотливые, так что...

– Хорошо, не похотливые, – пробурчал себе под нос Матвеев. – А про ваших многочисленных друзей я уже все понял, когда вас девочка спрашивала, дома ли вы ночевать будете.

– Не смейте так выражаться, нахал! – окончательно вышла из себя Мария. – Я порядочная женщина! И... где хочу, там и ночую! И причем всегда дома!

– Да понял я, понял... – кивал Матвеев. – Не понимаю, к чему так кипятиться? Вы лучше ешьте, дома у нас даже кастрюль нет. Хотя нет... я привез. Будем готовить пока в моих... Или у вас есть свои предложения?

Маша даже отвечать не стала, уныло уставилась в окно и пыталась представить – как же это она будет уживаться с этим бирюком в ее таком хорошеньком домике? И сколько его надо будет терпеть? И самое главное, куда так быстро исчез Игорь?

Домой они ехали вместе, одна машина за другой. Конечно, можно было Маше и в городе переночевать, но она всерьез опасалась, что как только она уедет из домика, так этот противный Матвеев осядет там навечно и Маша больше не сможет туда войти. А это уж и вовсе было из рук вон.

Дома Маша выбрала себе комнату побольше и посветлее. Матвеев не возражал. Он вообще чувствовал себя усталым, вытянул из какой-то коробки полотенце, отправился в душ, а потом заперся у себя в комнате.

Маша никаких полотенец не предусмотрела. И вообще, из ее вещей здесь был только чайник, одна коробочка с сервизом, две коробочки с книгами и... и все. У нее даже постельного белья не было. Да чего там, постельное белье и то постелить было не на что! Кроватей не было. Хорошо, что этот Матвеев уже приволок всю свою мебель и даже умудрился затащить в верхние комнаты по дивану, а то бы Маше пришлось ночевать на голом полу.

Она вскипятила свой чайник, достала конфеты, которые не успела скормить тете Глаше, налила чай и поднялась в свою комнату. Там было еще совсем пусто – ничего, кроме Матвеевского дивана, но Мария этого не замечала. Она задумчиво жевала конфеты и вспоминала сегодняшнюю встречу. Ну почему же она такая туполобая? Ведь надо было как-то... улыбнуться Игорю, что ли? Подмигнуть... Конечно же, он ее не узнал! Еще бы, столько лет прошло! Вот и надо было ему так ненавязчиво напомнить, а она... И когда теперь еще судьба сведет? Хотя Матвеев говорил, что Игорь его помощник и будет заниматься этой проблемой с домом. То есть разбираться, что тут такое произошло. А значит... Маша еще сможет с ним повстречаться. И уж тогда...

Маша взяла трубку и набрала номер.

– Женечка, вы не спите? Ах, у вас гости! Ну да, я и забыла совсем... Женечка, я сегодня домой не приеду, так получи... Ну о чем ты говоришь?! Ты вообще меня выставляешь какой-то гулящей женщиной! Нет! Нет, я не с кем-то! Я сплю в своем доме! Да, конечно же, одна! А мой новый друг? Он спит в соседней комнате! И... нет, сын мой, это не мои такие капризы! Это... я тебе потом расскажу!

Маша отключила трубку, попытала минутку и стала набирать другой номер.

– Лена? Привет! Ты чего делаешь? Спишь? Ладно, потом расскажу, ты все равно сонная ни фига не соображаешь... Да ничего, говорю, потом перезвоню!

Поделиться новостью было совершенно не с кем. Вероника, поди-ка, еще со своим любовником не рассталась, Дуська и вовсе с мужем в постели спят, куда им выслушивать Машины охи да ахи... лучше всех здесь собрать и сразу всем все рассказать... Кстати, и про дом им рассказать нужно, может быть, кто-нибудь что-нибудь дельное посоветует. Значит... Значит, она пригласит их прямо в эту субботу. А сейчас... сейчас надо спать.

Утром она проснулась оттого, что в ее комнату кто-то бесцеремонно распахнул дверь. А потом так же быстро закрыл. И уже после раздался вежливый, осторожный стук.

Маша вскочила, пригладила волосы и выругала себя за то, что не додумалась встать пораньше и привести себя в порядок. Вся ненакрашенная, непричесанная... а к ней наверняка ввалился этот Матвеев!

– Сейчас! – откликнулась она. – Подождите минуточку!

За дверью ждали. Больше никто не ломился, не стучал, но Маша чувствовала – Матвеев никуда не уходит.

Вот и как тут краситься в таких-то обстоятельствах? Как без этих элементарных удобств, черт бы их побрал?! Как вот сейчас выйти в ванную, чтобы своим «раздетым» лицом не показаться?

Маша вздохнула, порылась в сумочке, достала черные очки и водрузила их на нос. Конечно, Матвеев – это не мужчина всей ее жизни, но и при нем ей не хотелось появляться с лысыми веками.

Она хотела взять полотенце, но вспомнила, что и его здесь нет. Придется высухать самостоятельно. Ну ничего, пусть подождет.

Она вышла из двери и сразу же наткнулась на... Игоря!

– Маша? – пролепетал Даров, уставясь на даму в темных очках.

– Ой! – пискнула Маша и тут же нырнула обратно к себе. И уже оттуда, задыхаясь от неожиданности, прощепетала: – Игорь... Игорь, ты... ты это... иди вниз, поставь там чего-

нибудь... чайник поставь, а я пока... Игорь... я пока в себя приду... иди... я спущусь через пару минут.

Игорь был уже не тем мальчиком, которого она помнила, и в житейских делах уже кое-что соображал.

– Маша, я буду ждать тебя внизу. Я сварю тебе кофе... – проговорил он каким-то необыкновенно проникновенным голосом.

– Я быстро... – крикнула за дверью Маша, опять, как тогда, тридцать лет назад, страшно боясь, что Игорь растает, точно сон... Да нет же, не тридцать, всего-то двадцать девять...

Заслышав, как затихли его шаги, она пулей метнулась в ванную.

– Та-а-ак... быстренько душ... Блин, вода чего-то такая холоднющая... бррр... Ничего-ничего, это бодрит...

Она разговаривала сама с собой, пытаясь унять волнение. Но оно никак не унималось. Мокрое тело пришлось обтереть матвеевским полотенцем – тот отчего-то вывесил их целых четыре, хозяйственный сосед попался... Халат... ничего, обернемся сначала просто полотенцем, добежим до комнаты, а там уже...

Хорошо, что ванная была на втором этаже и Игорь не мог видеть, как носится ошалевшая Маша из ванной к себе в комнату и обратно. Про Матвеева она и не вспомнила, и, если бы тот появился, картинка была бы еще та. Мокрая Маша, закутанная в его полотенце, остервенело мечется в поисках фена, которого здесь и в помине нет. Потом успокаивается, бежит к себе в комнату и пытается перед крошечным зеркальцем накрасить глаза, губы... Потом снова несется в ванную, потому что там большое зеркало, а в маленькое она себя всю не видит.

Она уже была при полном параде, не могла только решить, надеть ей свои туфли на высоком каблуке или же обойтись какими-нибудь тапками («какие-то тапки» были тоже, естественно, матвеевские), когда увидела на лестнице Игоря. Он поднимался к ней с чашкой и блюдцем из ее сервиза, а кофе в чашке был, надо думать, опять же Матвеева.

– Игорь... – растерялась она. – Зачем же ты... сюда...

– Я хотел кофе в постель... – смеялись его глаза.

– В какую... постель? – не могла справиться с собой Маша. – Ну что ты такое говоришь? Там и... и постели-то никакой нет! Там один только диван... Куда там кофе?

Он смотрел на нее открыто, просто, разглядывал каждую черточку, и от этого Маша просто готова была сгореть на месте – черточек-то с каждым годом становилось больше. Да чего там черточек – морщин! Пора уже вещи называть своими именами. И как бы она ни старалась выглядеть замечательно, соревноваться с прежней, шестнадцатилетней, Машей она никак не могла.

Он протянул ей чашку.

– Маша, как же долго я тебя искал... – чуть прошелестели его губы.

– Ты меня... искал? – У нее снова сбилось дыхание.

Она взяла чашку, и та предательски зазвенела о блюдце – у Маши неудержимо тряслись руки. Да и не только руки, у нее, казалось, дрожит каждая клеточка... А ведь так хотела встретиться с ним уверенной, спокойной, чуть лукаво улыбаясь...

Он молча положил свои теплые ладони на ее руки, и чашка звенеть перестала.

– Возьми, – теперь он подал ей чашку, а блюдце так и продолжал держать в своих руках. – Как ты?

Маша отхлебнула кофе, пожала плечами:

– Нормально... работаю... живу...

Она не знала, что говорить дальше. Сказать хотелось так много, но не здесь же, на лестнице. Чашка жгла руки, но взгляд Игоря жег куда больше.

Маша поставила горячую чашку на перила, легко поправила прическу и... чашка ухнула на первый этаж.

– Да твою-то мать! – послышался недовольный голос Матвеева.

Маша посмотрела вниз – на легком светлом костюме Василия Васильевича растекалось темно-бурое пятно. Чашку он успел поймать.

– Блин, что за идиотство?! – поднял глаза кверху Матвеев, пытаясь стряхнуть с головы гущу от кофе. – Мария! Вы там шалите, что ли?

– Ну да... шалю... – откликнулась Мария. – То есть... я уронила кофе... Я не специально...

Она побежала вниз по лестнице, следом за ней неторопливо спускался Игорь.

– О! И ты здесь?! – удивленно вздернул брови Матвеев. – Чего это ты?

– Я был в регистрационной палате, – объяснил Даров. – Говорят, что у них была некая дама, которая все эти документы подписывала, но как-то скоропостижно уволилась, и теперь на нее собираются заводить уголовное дело – у нее слишком много таких вот накладок обнаружили. Вот я и пришел, чтобы скопировать документы не только ваши, но и...

– Да! – вклинулась Маша. – Игорь пришел за документами.

– Игорь? – снова поднял бровь Матвеев. – А вы, похоже, уже познакомились?

– Да нет же! – блестела глазами Маша. – Мы просто и раньше были знакомы, учились вместе, вот и...

– Норма-а-ально! – хлопнул себя по бокам Матвеев. – Они, значит, раньше вместе учились, а теперь вместе решили меня с этим домиком подставить! А вчера, значит, они сделали вид, что друг друга не знают! Блин! Ну никому верить нельзя!

– Да что вы такое говорите?! – ужаснулась Мария. – Да как вы... Я же сама тоже пострадала! У меня же... Вы что там себе надумали?!

– Василий Васильевич, – тихо, но твердо проговорил Игорь. – Разве у вас ко мне были какие-то претензии? Мне кажется, я не давал поводов.

– Да когда б ты их дал? Ты работаешь у меня всего четыре месяца! – буркнул Матвеев, но уже сам понял, что погорячился. – Ладно, Игорь Андреич, прости... не прав я был. Я уже с этим домом скоро сам себе верить перестану... Прости.

– Ничего, – спокойно кивнул Игорь. – Так, я полагаю, с домом пока лучше подождать... Все равно нас скоро вызовут.

– Так надо самим заявление подавать! – раздраженно засопел Матвеев. – Черт... Сейчас вот как раз только с милицией осталось связаться и все – прощай, работа. Тут и без того все к чертям летит, никакого времени не хватает, не успеваешь поесть по-человечески, а еще... Мария! Вы чего-нибудь сегодня на ужин собираетесь готовить?

– Я-а?! – вытаращилась на него Маша. – Я вообще-то тоже занята до невозможности! И потом... ну, знаете!

– А что вечером есть будем? – не отставал Матвеев. – Опять в ресторан пойдем? Игорь Андреич, поедем сейчас в офис, а там уже решим, что делать с документами... Придется тебе этим заняться. Я просто не могу разорваться. Мне хотя бы денька два, а?

И они так и вышли, не попрощавшись – подтянутый, лощеный Игорь и Матвеев, перемазанный кофейной гущей. Маша осталась одна. Не успела она придумать, где бы найти тряпку, чтобы вытереть лужицу от кофе, как Матвеев вернулся.

– Ну и чего ж ты молчала? – накинулся он на Марию, бесцеремонно переходя на «ты». – Нельзя было сказать?!

Маша оторопело разводила руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.